

Ван Дачжуан завернулся в одеяло, оставив снаружи только лицо. Услышав сказанное, он кивнул.

— Ах, да, у тебя же ледяное духовное тело... Конечно, тебе не холодно. Ха-ха...

Юй Чанцин шагнул в комнату и остановился у кровати, пристально глядя на него. В его взгляде смешалось множество эмоций.

Ван Дачжуан приподнял голову, посмотрел на него, а затем высунул руку из-под одеяла и похлопал по краю кровати.

— Садись, Сяньцзюнь, чего стоять-то?

Юй Чанцин сел на указанное место, но продолжал смотреть на него.

— Ты ненавидишь меня?

Ван Дачжуан удивлённо моргнул, а потом рассмеялся:

— Что за глупости, Сяньцзюнь? Подумаешь, пустяк! С чего бы мне тебя ненавидеть?

Юй Чанцин сжал губы, на мгновение замялся, но затем всё же сказал:

— Даже если ты собираешься притворяться, знай: я всё равно тебя не отпущу. Это — пик Цинъюй, территория секты Гуйюань. До деревни Ван больше десяти тысяч ли. Даже если я дам тебе свободу, ты просто не сможешь вернуться.

Ван Дачжуан замер.

— Значит... я больше никогда не увижу свой дом?

Юй Чанцин внимательно посмотрел на него. Его пальцы на коленях то сжимались, то разжимались, будто он колебался, но в итоге он лишь спокойно сказал:

— Нет. Так что оставайся здесь.

После небольшой паузы он добавил:

— И в следующий раз будь осторожнее с обещаниями. Не раздавай их так легко.

Ван Дачжуан перевёл взгляд на Юй Чанцина, потом на каменную дверь и с тоской вздохнул.

Деревня Ван была его домом. Там жили люди, которых он знал всю жизнь. Конечно, увидеть Сяньцзюня вновь было радостью, но мысль о том, что он никогда не сможет вернуться, всё же оставляла горечь.

Юй Чанцин несколько раз сжал и разжал кулак, затем холодно взглянул на него и сказал:

— Впрочем, если ты хочешь вернуться... Это не совсем невозможно. Если однажды я буду в хорошем настроении, а ты к тому времени уже привыкнешь к жизни на Цинъюе и сам не захочешь уходить... тогда, возможно, я позволю тебе взглянуть на деревню. Но...

Он прищурился и угрожающе добавил:

— Если попытаешься сбежать, я уничтожу деревню Ван.

Ван Дачжуан лениво поднял на него взгляд и без особого энтузиазма бросил:

— Не говори глупостей, я же знаю, что ты этого не сделаешь. Эх... Вот мы ушли, а вдруг эти желтокожие опять нападут на деревню? Я как-то беспокоюсь...

Юй Чанцин: «...»

Его угрозы боялся весь мир культивации. Но почему на Ван Дачжуана, обычного смертного, они совершенно не действуют?!

Хотя... если вдуматься, тот был прав. Он никогда бы не уничтожил деревню Ван — это поставило бы между ними непреодолимую пропасть. Но всё же... Ван Дачжуан, неужели ты не можешь хоть немного подыграть?! Хотя бы из вежливости!

Юй Чанцин сделал пару глубоких вдохов, стараясь успокоиться. Но, видя, как Ван Дачжуан действительно беспокоится за свою деревню, решил не срывать и спокойно сказал:

— Я уже распорядился, чтобы ученики нашей секты дежурили в деревне и охраняли её втайне. Если что-то случится, мы сразу придём на помощь. Я отдал чёткий приказ: всякого, кто осмелится напасть, убивать без пощады. Кроме того, я ясно дал понять, что деревня Ван теперь под моей защитой. Вряд ли у людей из секты Сюаньянь хватит смелости сунуться туда.

Ван Дачжуан с облегчением выдохнул:

— Отличные новости! Но... разве это не слишком хлопотно для ваших учеников?

Юй Чанцин недовольно нахмурился. Ему совсем не понравилось это «ваших».

— Нет! — резко ответил он. — Я отправил задание в зал управления, идти или нет — их добровольный выбор. Старейшина Сюаньюэ сказал, что ученики сами рвутся в деревню, считают это отличной возможностью для практики.

Ван Дачжуан заметил, как Юй Чанцин сердится, и как его белоснежные щёки вспыхнули лёгким румянцем. В его груди что-то дрогнуло, вызвав странное головокружение, но жалость взяла верх. Он поспешно, как обычно, успокоил:

— Сяньцзюнь, не злись. Если ты не хочешь, чтобы я возвращался... то и не вернись. В конце концов, в жизни всегда приходится чем-то жертвовать.

Юй Чанцин сначала немного успокоился, но, услышав последние слова, снова вспыхнул:

— Да! Именно так! Поэтому ты так легко пожертвовал мной!

Слова вырвались сами собой, и он тут же понял, насколько нелепо это звучит. Будто он ревнует его к деревне... Но было поздно — сказанного не вернуть. Лицо его то темнело, то краснело, пока, в конце концов, он не «хмыкнул», резко встал и вышел, раздражённо взмахнув рукавами.

Дойдя до выхода, он не оглядываясь взмахнул рукой, и тяжёлая каменная дверь с грохотом закрылась, словно запечатывая его негодование и решимость удержать Ван Дачжуана.

Ван Дачжуан: «...»

«Сяньцзюнь опять злится. Он такой вспыльчивый! Хорошо ещё, что я могу понять, когда он действительно в ярости, а когда просто злится от смущения. А вот другие наверняка бы неправильно его поняли... Эх, с таким характером у него, наверное, друзей немного. Если я уйду, у него ведь совсем никого не останется... Ладно, раз уж я здесь, то останусь и (с удовольствием) составлю ему компанию».

На самом деле... если задуматься, этот поступок Сяньцзюня — просто схватить его и унести — был до боли трогательным. Он боится одиночества, но рядом никого нет. Он так хотел, чтобы Ван Дачжуан остался, а тот сначала согласился, а потом передумал... Как же ему, наверное, было больно! Он так боялся отказа, что даже не стал спрашивать, а просто унёс его. А теперь боится, что тот возненавидит его за это. Ван Дачжуан видел тревогу в его глазах.

Ладно, в конце концов, он и сам не хочет его покидать. Внезапно покинуть родные места — это, конечно, страшно, но ради Сяньцзюня можно попробовать другую жизнь, чем прежде. Кто знает, может, всё получится? А теперь, когда он снова может видеть Сяньцзюня, а в будущем ещё и жить рядом с ним... Если подумать, даже немного волнительно!

Ван Дачжуан, завернувшись в одеяло, лёг обратно на кровать, осматривая пещеру бессмертного, и с восхищением пробормотал:

— Сяньцзюнь есть Сяньцзюнь, даже в пещере у него так красиво! Вот это я понимаю, достойное жилище для бессмертного! Правда, тут холодновато... Сейчас ещё ничего, но что будет зимой? Интересно, можно ли на его горе рубить дрова?

Не прошло и пары минут, как каменная дверь снова открылась, и Юй Чанцин с мрачным лицом вошёл внутрь. Он бросил на кровать к Ван Дачжуану маленькую красную бусину размером с кончик пальца и холодно сказал:

— Носи с собой.

Ван Дачжуан поднял бусину, осмотрел её и не смог сдержать удивления:

— Ого, Сяньцзюнь! Какая красивая! И тёплая! Внутри даже огонёк пляшет! Это так удивительно!

Стоило бусине коснуться его кожи, как тёплое, мягкое чувство разлилось по всему телу, согревая каждую клеточку. Руки и ноги согрелись, но не слишком сильно, создавая ощущение полного комфорта, что привело Ван Дачжуана в восторг.

Юй Чанцин увидел, как глаза Ван Дачжуана загорелись восторгом, и уголки его губ чуть приподнялись... но тут же снова опустились. Он небрежно бросил:

— Всего лишь жемчужина Огненного Ян, ничего особенного. Если будешь носить её, даже на вершине снежной горы тебе не будет холодно.

<http://bllate.org/book/12569/1117936>